

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
28 April 2020
Russian
Original: Russian

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункт 98 m) повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки, производства,
накопления и применения химического оружия
и о его уничтожении**

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 2020 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

Настоящим имею честь препроводить памятную записку Российской Федерации относительно доклада Группы Организации по запрещению химического оружия по расследованию и идентификации по инцидентам применения химического оружия в населенном пункте Эль-Латамна, Сирийская Арабская Республика (см. приложение)*.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 98 m) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) В. Небензя

* Приложения распространяются только на английском и русском языках.

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

О первом докладе Группы Организации по запрещению химического оружия по расследованию и идентификации по химическим инцидентам в населенном пункте Эль-Латамна, Сирийская Арабская Республика

8 апреля 2020 руководство Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) распространило первый доклад так называемой «Группы по расследованию и идентификации» по химическим инцидентам в населенном пункте Эль-Латамна, Сирия, 24, 25 и 30 марта 2017 года.

Вновь заявляем о неправомерности решений об учреждении при ОЗХО Группы по расследованию и идентификации и ее финансировании из регулярного бюджета Организации. Такие решения принимались в нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Деятельность этой квазипрокурорской структуры, в составе сотрудников которой доминируют представители стран Запада, вторгается в сферу исключительных полномочий Совета Безопасности и нацелена на решение одиозных политических задач по дискредитации законно избранных властей Сирии. Россия не намерена сотрудничать с Группой по расследованию и идентификации или финансировать ее деятельность.

Ярким свидетельством предвзятого характера доклада Группы по расследованию и идентификации стал тот факт, что за сутки до его официальной публикации в британской газете «Гардиан» появилась статья о том, что в этом документе ОЗХО виновным в проведении химических атак определено правительство Сирии. Возникает закономерный вопрос: как и на каком основании западные СМИ получили доступ к этой закрытой информации до того, как она стала доступна государствам-членам ОЗХО? Хотелось бы получить разъяснения на этот счет от руководства Технического секретариата ОЗХО.

Доклад Группы по расследованию и идентификации будет самым тщательным образом изучен в России на экспертном уровне. На это потребуются время. Однако уже сейчас можно констатировать, что разницы с порочными принципами работы Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и бывшего Совместного механизма расследований по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций не наблюдается. В Группе по расследованию и идентификации они остались теми же:

- материалы и свидетельства собираются дистанционным путем в основном от оппозиционных правительству Сирии групп;
- сведения официального Дамаска о химических преступлениях террористов игнорируются;
- расследования проводятся с грубыми нарушениями положений Конвенции о запрещении химического оружия, без соблюдения ключевого принципа последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств (т.н. «chain of custody»), который, среди прочего, требует их сбора исключительно специалистами ОЗХО непосредственно на месте происшествия;

– отсутствуют должные критерии отбора свидетелей и оценки приемлемости их показаний.

Несостоятельные доклады Миссии ОЗХО по установлению фактов и Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций по химическим инцидентам в той же Эль-Латамне, а также в расположенных в прилегающих районах Хан-Шайхуне, Саракибе и других населенных пунктах являются бесспорным подтверждением всех этих нарушений.

Для наглядности предлагаем ознакомиться с соответствующими материалами, подготовленными специалистами Министерства обороны Российской Федерации (размещены на интернет-сайте постоянного представительства России при Организации Объединенных Наций по ссылке www.russiaun.ru/ru/news/opcw_report) (см. добавление).

Применительно к расследованиям Миссии ОЗХО по установлению фактов по Эль-Латамне дополнительно обращаем внимание на следующие обстоятельства.

В докладе Миссии ОЗХО по установлению фактов по инциденту 30 марта 2017 года открыто говорится, что «большинство источников составляли новостные СМИ, блоги и веб-сайты различных неправительственных организаций». Имеются принципиальные нестыковки в результатах анализа экологических и биомедицинских проб. Следы зарины присутствуют везде («грунт из-под металлического предмета, сам большой металлический предмет, другие фрагменты»), но нет никакого свидетельства его присутствия в биомедицинских пробах.

В докладе по инциденту 25 марта 2017 года о возможном применении хлора указывается, что назначенными лабораториями в пробах, отобранных в помещениях больницы, был обнаружен набор хлорорганических соединений. Однако большинство из них относится к антисептикам и сопутствующим химическим продуктам, то есть присутствие их в этих пробах, вполне объяснимо с точки зрения проводимых на регулярной основе в подобных медицинских учреждениях дезинфекционных мероприятий.

Применительно к инцидентам 24 и 30 марта 2017 года, где, по мнению Миссии ОЗХО по установлению фактов, был применен зарин, воронка, образовавшаяся вследствие взрыва, по своей форме не соответствует воронке, возникающей от взрыва авиационного химического боеприпаса, и подозрительно напоминает специально заранее подготовленную воронку якобы от взрыва так называемой «химической авиационной бомбы», симитированного «Белыми касками» в Хан-Шайхуне 10 дней спустя.

Обращает на себя внимание также, что, несмотря на разные метеорологические, географические, баллистические и прочие условия, результаты анализа проб из Эль-Латамны и Хан-Шайхуна практически идентичны.

Совершенно очевидно, что деятельность Группы по расследованию и идентификации, как и Миссии ОЗХО по установлению фактов, нацелена на выполнение политического заказа узкой группы государств. Это отчетливо видно на примере сфальсифицированного доклада по химической провокации «Белых касок» в Думе 7 апреля 2018 года, которая послужила предлогом для нанесения Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией ракетного удара по территории суверенного государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и основополагающих принципов международного права.

Группа по расследованию и идентификации даже не скрывает стоящей перед ней задачи: данная структура предназначена для содействия не только руководящим органам ОЗХО, но и «судам и трибуналам национального,

регионального или международного уровня», включая пресловутый так называемый Международный беспристрастный и независимый механизм по расследованию преступлений в Сирии. Это является еще одним грубейшим нарушением положений Конвенции о запрещении химического оружия и по сути ведет к перформативанию ОЗХО в инструмент политического давления со стороны Соединенных Штатов и их союзников на неугодные им правительства.

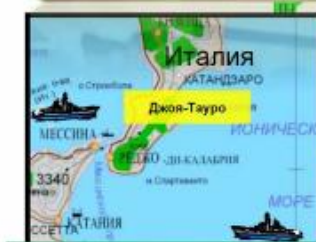
В итоге с сожалением констатируем, что репутация ОЗХО как авторитетного экспертного органа в области химического разоружения фактически принесена в жертву геополитическим амбициям этой группы стран на Ближнем Востоке.

Добавление

Информационный материал о химических провокациях в Сирийской Арабской Республике

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
Министерства обороны Российской Федерации

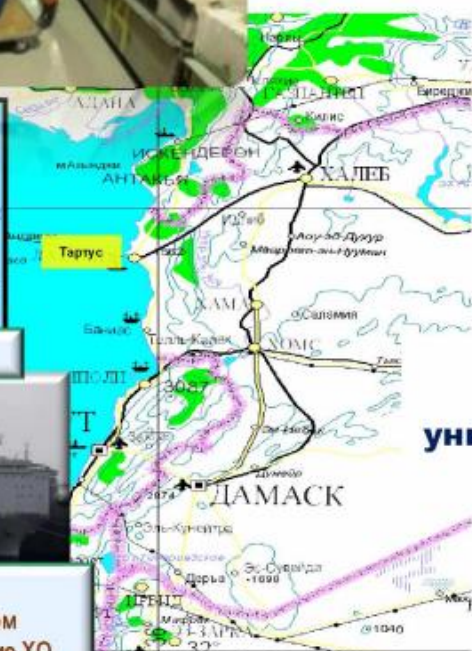
Уничтожение химического оружия в Сирийской Арабской Республике

Порт перегрузки ХО

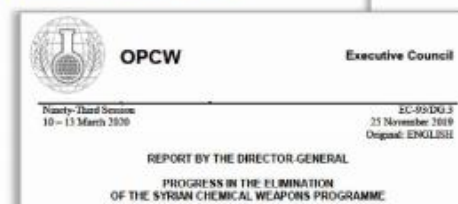

Корабль США
«Кейп Рэй», на котором
происходило уничтожение ХО

**Нобелевская премия мира 2013
присуждена ОЗХО «за важный
вклад в дело уничтожения
химического оружия»**

**ОЗХО официально
подтвердило полное
уничтожение химического
оружия в Сирии**

Все запасы химического оружия, а также объекты, имевшие отношение к бывшей военно-химической программе Сирии, уничтожены. Данный факт был официально подтвержден Гендиректором Организации по запрещению химического оружия (далее — ОЗХО).

Миссии ОЗХО в отношении соблюдения Конвенции в Сирии

Несмотря на это страны Запада не перестают оказывать политическое давление на Сирийскую Арабскую Республику, периодически обвиняя ее в различных нарушениях Конвенции о запрещении химического оружия (далее — КЗХО), в том числе, в сокрытии части своего военно-химического потенциала. ОЗХО также поддерживает курс США и их союзников в отношении Сирии.

В целях прояснения ситуации в отношении «сирийского химического досье» ОЗХО выдвинула сирийцам ряд претензий, для прояснения которых в апреле 2014 года под давлением западных государств и под эгидой указанной организации были созданы две миссии: МООС (Миссия по оценке объявления Сирии о своей военно-химической программе) и МУФС (Миссия по установлению фактов применения химоружия в Сирии).

К сожалению, работа указанных миссий была организована предвзято, «непрозрачно», зачастую под диктовку стран-противников сохранения мира в Сирии.

Так, о деятельности МООС необходимо отметить следующее.

В последнем докладе Исполнительного совета ОЗХО (далее — ИС ОЗХО) о прогрессе в ликвидации химической программы САР (ЕС-93/DG/12), основанном на материалах МООС, подчеркнуто, что Дамаск активно взаимодействует с этой миссией, направляя ежемесячные отчетные документы по выполнению возложенных обязательств в рамках КЗХО.

Тем не менее, в силу неясных причин за последние четыре года количество претензий к Дамаску увеличилось с 4 до 23 пунктов. Все претензии МООС условно можно объединить в три группы. Первая — роль научно-исследовательского центра в н.п. Барза и Джамрайя (далее — НИЦ) в сирийской военно-химической программе; вторая — результаты анализов проб, взятых в целом ряде мест на территории САР; третья — деятельность, связанная с уточнением отдельных объявлений Сирии.

Научно-исследовательские центры в Барзе и Джамрайя

октябрь 2016 г.

Научно-исследовательские центры в Барзе и Джамрайя объявлены в целях Конвенции

ноябрь 2017 г., февраль 2018 г.

По запросу ОЗХО представлена информация о деятельности центров

2017, 2018 гг.

Инспекции ОЗХО подтвердили отсутствие незаявленной деятельности центров

14 апреля 2018 г.

По центрам нанесены ракетные удары

июль 2019 г.

Инспекция ОЗХО подтвердила отсутствие незаявленной деятельности центров

Большинство проблемных с точки зрения МООС вопросов относится к первой группе, т.е. к деятельности НИЦ.

Вопрос о роли НИЦ в военно-химической программе САР был поднят после первого визита туда МООС в мае 2014 года, так как результаты анализов проб, взятых на этом объекте, показали наличие прекурсоров отравляющих веществ (далее — ОВ).

Необходимо отметить, что согласно положениям КЗХО работа в лабораториях с различными токсичными химикатами (следы которых и были обнаружены в НИЦ) в исследовательских, медицинских и фармацевтических целях разрешена, а такие объекты обязательной декларации не подлежат.

После широкомасштабных обсуждений этого вопроса в октябре 2016 года САР дополнительно представила материалы о деятельности части объектов НИЦ. Впоследствии, в ноябре 2017 года и в феврале 2018 года, по запросу Технического секретариата ОЗХО (далее — ТС ОЗХО) САР предоставила дополнительные документы, касающиеся подробностей научно-исследовательской работы и разработок по химическому оружию, которые проводились в НИЦ в периоды с 1995 по 1999 годы и с 2006 по 2010 годы, а также дала необходимые пояснения по возникшим вопросам.

Несмотря на то, что проведенные ранее (в 2017 и 2018 гг.) инспекции МООС показали отсутствие там каких-либо следов незадекларированной деятельности, в 2018 году под предлогом того, что эти объекты имеют отношение к химическим атакам в Сирии, по ним были нанесены ракетные удары международной коалиции.

Инспекция, проведенная МООС в НИЦ в октябре 2019 года, еще раз подтвердила отсутствие какой-либо деятельности, запрещенной КЗХО.

В ходе посещения в апреле 2019 года объекта Хафир-1 МООС были обнаружены 40 неуничтоженных пустых хлорных и аммиачных баллонов, которые находились по обеим сторонам небольшой дороги за туннелями объекта. Представителями сирийского национального органа, которые сопровождали МООС во время посещения объекта, были даны пояснения, что обнаруженные баллоны уже были объявлены ТС ОЗХО в 2013 году, осмотрены инспекторами ОЗХО и с тех пор находились на том же самом месте. Тем не менее, ТС ОЗХО, несмотря на многократные обещания Дамаску разобраться с этим вопросом, по-прежнему считает это «проблемным» вопросом. И подобных «проблемных» вопросов к САР у МООС достаточно.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что в условиях затяжного вооруженного конфликта, который длится восемь лет, на часть вопросов Дамаск уже просто не в состоянии ответить по причине отсутствия запрашиваемых МООС дополнительных документов. Например, как в случае с конверсией 2000 специальных авиабомб, по которому САР представила все наличествующие и сохранившиеся документы, но ТС ОЗХО их оказалось мало.

Считаем, что здесь следует проявлять реализм, а ТС ОЗХО и Сирии необходимо провести окончательную ревизию остающихся претензий по первоначальному объявлению. Полагаем, что большую часть из них можно закрыть.

Работа МУФС при расследовании предполагаемых химических инцидентов

Дата	Место	Источник информации	Выезд МУФС на место инцидента	Отбор проб (сбор доказательств)	«Chain of custody»	Опрос МУФС свидетелей на месте инцидента	Дата опубликования доклада
04.04.2017	Хан-Шейхун		✗		✗	✗	29.06.2017 (3 мес.)
04.02.2018	Саракиб		✗		✗	✗	15.05.2018 (3,5 мес.)
24, 25, 30.03.2017	Эль-Латамна		✗		✗	✗	13.06.2018 (17 мес.)
04.04.2018	Дума		+	+	+	+	01.03.2019 (11 мес.)

- Syrian Civil Defence (SCD), White Helmets

- Chemical Violations Documentation Centre Syria (CVDCS)

- Syrian American Medical Society (SAMS)

- Syrian Institute for Justice (SIJ)

+ - мероприятие проводилось

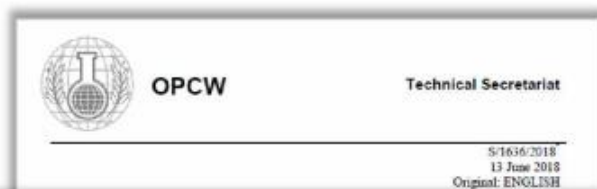
✗ - мероприятие не проводилось

Относительно работы МУФС Россия делала неоднократные заявления, где указывались конкретные недостатки, проявившиеся при расследовании предполагаемых химических инцидентов в Эль-Латамне (24, 25, 30 марта 2017 г.), Хан-Шейхуне (4 апреля 2017 г.), Саракибе (4 февраля 2018 г.) и Думе (7 апреля 2018 г.).

Речь идет о наиболее серьезных изъянах в деятельности МУФС, а именно: несбалансированном географическом составе; избирательности при работе со свидетельскими показаниями, в том числе необоснованное тяготение к получению информации из оппозиционных источников, а также структур, уличенных в фальсификации данных и тесных связях с иностранными спецслужбами (как в случае с «Белыми касками», которые официально финансировались Агентством США по международному развитию (USAID) и Госдепартаментом США); нежелании проводить оперативные мероприятия на местах предполагаемых химинцидентов под предлогом рисков в сфере безопасности, хотя соответствующие гарантии со стороны правительства Сирии неоднократно предоставлялись, и тем более с учетом того, что большая часть САР сейчас контролируется правительственными войсками.

Необходимо указать, что в соответствии с дипломатическими нотами между ОЗХО и Дамаском, решениями ИС ОЗХО от 4 февраля и 23 ноября 2015 года, а также пунктом 5 резолюции 2209 Совета Безопасности ООН 2015 года задача МУФС заключается в «изучении всей имеющейся информации, касающейся утверждений о применении химического оружия в Сирии». Между тем, сама МУФС сейчас утверждает, что ее задача, якобы, заключается исключительно в установлении того, применялось ли химическое оружие или нет, без обобщения анализа всей доступной информации об инциденте и зачастую без посещения мест применения химического оружия.

Расследование предполагаемых химических инцидентов в г. Эль-Латамна

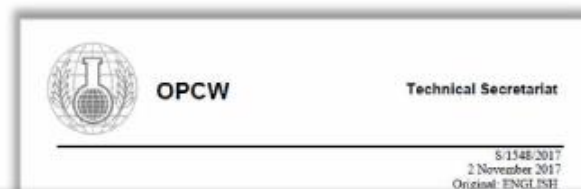

NOTE BY THE TECHNICAL SECRETARIAT REPORT OF THE OPCW FACT-FINDING MISSION IN SYRIA REGARDING ALLEGED INCIDENTS IN LTAMENAH, THE SYRIAN ARAB REPUBLIC 24 AND 25 MARCH 2017

- 1.1 This report covers the work of the OPCW Fact-Finding Mission (FFM) in relation to two allegations in the area of Latakia, Hama Governorate on 24 and 25 March, respectively.
 - 1.2 After the FFM became aware of allegations of use of a toxic chemical as a weapon in Latakia, in the Hama Governorate, the team assessed the credibility of the allegations based on information collected from open sources and information received from several non-governmental organisations (NGOs).
 - 1.3 During the FFM deployment to gather facts related to the use of chemicals as a weapon in Khan Shaykhun on 4 April 2017, the team also received samples and conducted interviews related to the incident on 25 March 2017 and during these interviews, encountered allegations of use of a toxic chemical as a weapon in another part of Latakia on 24 March 2017.
 - 1.4 For both incidents (24 and 25 March), the FFM interviewed a variety of witnesses including health workers, witnesses, first responders, and casualties. The team received environmental samples collected from the sites of the incidents.
 - 1.5 The conclusions for both allegations were derived from the analysis of interviews, supporting material submitted during the interview process, analysis of environmental samples, and subsequent cross-reference and corroboration of the evidence.
- 24 March 2017**
- 1.6 Whilst the collection of facts relating to the 25 and 30 March (S/1548/2017, dated 2 November 2017) incidents was ongoing, the team also identified witnesses in relation to the alleged incident on 24 March 2017, in Latakia. The interview process for the 24 March 2017 incident started at the end of July 2017.

* Retained in English for technical reasons.

CS-2018-1112(E) distributed 13/06/2018

NOTE BY THE TECHNICAL SECRETARIAT REPORT OF THE OPCW FACT-FINDING MISSION IN SYRIA REGARDING AN ALLEGED INCIDENT IN LTAMENAH, THE SYRIAN ARAB REPUBLIC, 30 MARCH 2017

- 1.1 The OPCW fact-finding mission (FFM) was alerted to allegations of use, on 30 March 2017, of a chemical as a weapon in Latakia, Hama Governorate, whilst analysing information in relation to an earlier allegation in a different area of the same town. Whilst the use in Khan Shaykhun on 4 April 2017 became the main priority, additional information became available with regard to gathering facts in relation to potential use in Latakia.
- 1.2 As it was unable to visit the location of the alleged incident shortly after the incident, the FFM interviewed a variety of witnesses, including casualties and treating medical staff, and received environmental samples, including munition parts, in a neighbouring country.
- 1.3 The conclusions were derived from the analysis of interviews, supporting material submitted during the interview process, analysis of environmental samples, and subsequent cross-reference and corroboration of the evidence.
- 1.4 Given limitations in some of the evidence, the FFM has not been able to determine with absolute certainty the use of a chemical weapon. Nevertheless, sufficient facts were collected to allow the FFM to determine:
 - (a) the presence of toxin on samples which came from the alleged site of the incident;
 - (b) that casualties from that site and time period displayed symptoms and received treatment consistent with exposure to toxin; and
 - (c) that munition parts from the alleged site of the incident were consistent with application in a chemical weapon.
- 1.5 Therefore, the FFM is able to conclude that toxin was more than likely used as a chemical weapon on 30 March 2017 in the south of Latakia.

CS-2017-068(E) distributed 02/11/2017

Кроме того, по всем трем инцидентам в Эль-Латамне МУФС, ссылаясь на ограничения, связанные с безопасностью, провела расследования дистанционно, с очевидным невыполнением правил и процедур, предусмотренных документами ООН и КЗХО в части, касающейся расследования случаев применения химического оружия («Основные принципы и процедуры своевременного и эффективного расследования сообщений о возможном применении химического и бактериологического (биологического) или токсинного оружия» (раздел II документа ГА ООН А/44/561 от 4 октября 1989 г.) и части XI Приложения по проверке КЗХО «Расследование в случаях предполагаемого применения химического оружия»), грубо нарушив базовый принцип «chain of custody». Вещественные доказательства собирались и передавались экспертам МУФС представителями организации «Белые каски», не раз уличенной в создании постановочных видеороликов применения ХО. Имеются факты, подтверждающие связь этой псевдогоumanитарной организации с террористической группировкой «Джабхат ан-Нусра» (большинство постановочных видео снималось на территории подконтрольной этой террористической группировки).

Поэтому утверждать о том, что вещественные доказательства, использованные МУФС, имеют фактологический характер, невозможно.

По результатам расследований инцидентов в Эль-Латамне МУФС были подготовлены два отчета.

В отчете [S/1636/2018](#) от 13 июня 2018 г. рассмотрены два инцидента, в одном из которых (24.03.2017 г.) применен зарин, во втором (25.03.2017 г.) — хлор. В отчете [S/1548/2017](#) от 2 ноября 2017 г. рассмотрен инцидент с применением зарины 30 марта 2017 г.

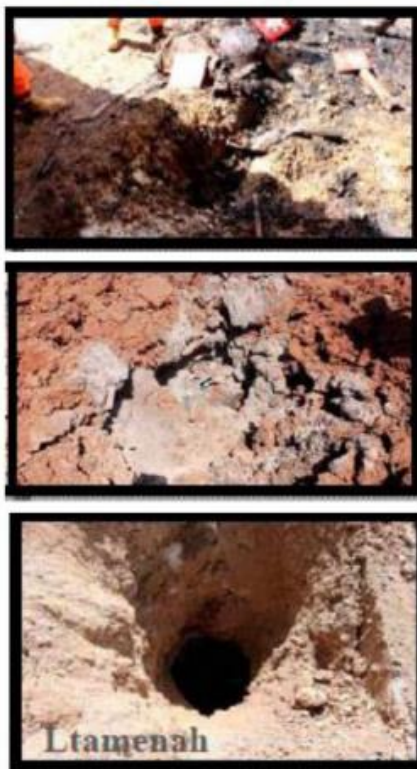
В отчетах приведена информация о том, что пробы передавались МУФС неправительственными организациями (далее — НПО), при этом утверждалось, что они, якобы, отобраны в местах предполагаемых инцидентов.

Во всех случаях пробы были отправлены в лабораторию ОЗХО и затем, после их разделения, — в две назначенные лаборатории для последующего анализа. Результаты анализов будут рассмотрены ниже.

Специалистами МУФС был сделан вывод, что на южной окраине Эль-Латамны в качестве химического оружия 24 и 30 марта 2017 г. *с высокой вероятностью* использовался зарин, а 25 марта 2017 г. — хлор.

О качестве проведенного расследования и доказательности используемых результатов свидетельствует то, что специалисты МУФС не утверждают категорично о факте использования ХО, а используют термины «вероятно», «можно предположить».

Расследование МУФС инцидентов в г. Эль-Латамна (24 и 30 марта 2017 г.)

Виды образовавшихся воронок

Фрагменты принадлежат фугасной авиабомбе. На фрагментах присутствуют следы сильной коррозии металла. По фотографиям можно утверждать, что возраст коррозии составляет не менее пяти лет.

По инцидентам 24 и 30 марта 2017 г, где, по мнению МУФС, был применен зарин, воронка, образовавшаяся вследствие взрыва, не соответствует воронке от взрыва авиационного химического боеприпаса и подозрительно похожа на воронку от так называемой «химической авиационной бомбы», сымитированной «Белыми касками» в Хан-Шейхуне десять дней спустя.

Сделанный МУФС вывод о том, что боеприпас являлся химическим и был снаряжен заринем, не подкреплён доказательствами. Проведенный анализ фотографий фрагментов авиабомбы показал, что на фотографиях представлены фрагменты со следами сильной коррозии обычной *фугасной*, но не химической авиабомбы. Очевидно, что эти обломки пролежали под открытым небом не менее пяти лет.

Обращает на себя внимание, что, несмотря на разные метео-, географические, баллистические и прочие условия, результаты анализа проб из Эль-Латамны, а позднее из Хан-Шейхуна, практически идентичны.

Результаты химического анализа биологических проб, отобранных МУФС при расследовании химического инцидента в г. Эль-Латамна 30 марта 2017 г.

№	Кровь	Волосы
1	Биомаркеры зарины и других фосфорорганических веществ не обнаружены	Биомаркеры зарины и других фосфорорганических веществ не обнаружены
2	Биомаркеры зарины и других фосфорорганических веществ не обнаружены	Биомаркеры зарины и других фосфорорганических веществ не обнаружены
Биомедицинские пробы отобраны у двух лиц, предоставленных «Белыми касками»		

5.37 No biomarkers relating to exposure to an organophosphorus based nerve agent were detected in blood (plasma) specimens. Similarly, no biomarkers relating to exposure to an organophosphorus-based nerve agent were detected in hair specimens.

В докладах МУФС утверждается, что в присутствии представителей МУФС у двух лиц, предоставленных «Белыми касками» как пораженных в этом инциденте, были отобраны четыре биомедицинские пробы, анализ которых двумя назначенными лабораториями ОЗХО показал отсутствие биомаркеров зарины. Вопреки очевидному данный факт трактуется в поддержку версии о применении зарины, хотя свидетельств поражения людей у МУФС нет.

Результаты химического анализа проб, отобранных при расследовании инцидента с предполагаемым применением хлора в г. Эль-Латамна 25 марта 2017 г.

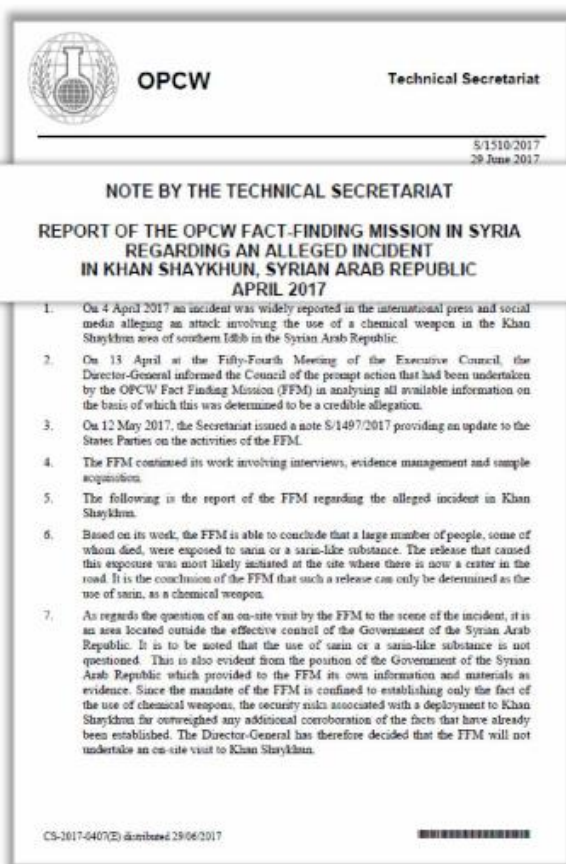
№	Описание	Результаты лаборатории 2	Результаты лаборатории 3	№	Описание	Результаты лаборатории 2	Результаты лаборатории 3
1	Металл. фрагмент	не обнаружено	Тринитротолуол	13	Одеяло в госпитале	Трихлоруксусная кислота Пентахлорфенол 2,4,6-трихлорфенол 2,3,4,6-тетрахлорфенол	Диизопропилметилфосфонат
2	Почва из госпиталя	Трихлоруксусная кислота	не обнаружено	14	Ножницы	2,4,6-трихлорфенол	Диизопропилметилфосфонат
3	Почва	Трихлоруксусная кислота	Тринитротолуол	15	Хирург. инструмент	Диизопропилметилфосфонат	Диизопропилметилфосфонат
4	Почва	Трихлоруксусная кислота Тринитротолуол	Диизопропилметилфосфонат	16	Одежда из госпит.	2,2,2-трихлорэтанол	не обнаружено
5	Смыв с баллона 1	Трихлоруксусная кислота	Диизопропилметилфосфонат	17	Дверь госпит.	Хлорйодометан Хлоризоцианатбензол Дихлоруксусная кислота	Борнилхлорид
6	Смыв с баллона 2	Диизопропилметилфосфонат	Диизопропилметилфосфонат	18	50 м от воронки	Диизопропилметилфосфонат Метил-9,10-стеариновая к-та	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат
8	Почва под баллоном 1	Трихлоруксусная кислота 2,2,2-трихлорэтанол Диизопропилметилфосфонат Три(2-хлорэтил)фосфат	Диизопропилметилфосфонат	19	Бетон в 50 м от госп.	Трихлоруксусная кислота Диизопропилметилфосфонат 1,3,5-тринитробензол Тринитротолуол	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Тринитротолуол
9	Шлам из баллона 2	Трихлоруксусная кислота Пентахлорфенол 2,3,4,6 - тетрахлорфенол	Диизопропилметилфосфонат Тринитротолуол	20	Почва	Диизопропилметилфосфонат	Диизопропилметилфосфонат
10 - 11	Одежда врача	1,4 – дихлорбензол Триэтанолламин	Диизопропилметилфосфонат	21	Почва	Трихлорэтанол Тринитротолуол	Диизопропилметилфосфонат
12	Одежда пострадавших	1,4 – дихлорбензол 2-хлорофенол, 2,5-дихлорофенол, 2,4,6-трихлорфенол,	Диизопропилметилфосфонат	22 23	Одежда пострад.	Триэтанолламин	Диизопропилметилфосфонат
				24 25	Одежда спасателей	2,4,6-трихлорфенол, бензохлорид Метилфосфорная кислота	Диизопропилметилфосфонат

Соединения хлора в большинстве своем (например, трихлорфенол) относятся к антисептикам и сопутствующим продуктам и свойственны для помещений больницы
Фосфорорганические соединения не связываются с применением зарина

В отчете по инциденту 25 марта 2017 г. возможное применение хлора объясняется тем, что назначенными лабораториями в пробах, отобранных в помещениях больницы, был обнаружен набор хлорорганических соединений. На самом деле большинство из них (*например, трихлорфенол*) относится к антисептикам и сопутствующим продуктам, присутствие их в пробах, отобранных в помещении больницы, является вполне объяснимым.

Наряду с хлорорганическими соединениями, в ряде проб обнаружен продукт разложения зарина (*диизопропил метилфосфонат*). Авторы доклада не связывают его наличие с применением зарина, а объясняют это тем, что в данном помещении проводилась дегазация водой пострадавших в инциденте 24 марта 2017 г. В таком случае возникает вопрос: «Где зарин и его продукты разложения, которые должны быть обнаружены в пробах, относящихся к тому инциденту?». Ответа и разъяснения в докладе нет.

Расследование МУФС инцидента в Хан-Шейхуне (4 апреля 2017 г.)

Неоднократно в ходе выступлений представителей Российской Федерации в ОЗХО поднимался вопрос о постановочном характере химинцидента 4 апреля 2017 г. в Хан-Шейхуне. Наша страна призвала провести тщательное расследование данного случая применения ХО.

Однако, США, не дожидаясь начала расследования и тем более решения СБ ООН, грубо нарушив нормы международного права, нанесли ракетный удар по авиабазе Шайрат. После этого Миссия приступила к дистанционному расследованию, так и не побывав на месте предполагаемого химинцидента, а через три месяца представила предсказуемый доклад на основании показаний представленных НПО лиц.

Официальные результаты проведенного МУФС расследования изложены в итоговом докладе [S/1510/2017](#), опубликованном 29 июня 2017 г. В докладе утверждается, что в Хан-Шейхуне «...большое количество людей, часть которых погибла, были подвержены воздействию зарина. Выброс ОВ, повлекший за собой это воздействие, с наибольшей степенью вероятности имел место там, где сейчас находится воронка на дороге

неподалеку от зернового элеватора в северной части города. Комиссия пришла к заключению, что этот выброс ОВ может быть определен только как использование зарина в качестве химического оружия» (п. 1.7, 6.25 Доклада).

Основанием для подобных выводов МУФС являлись результаты анализов проб и опроса свидетелей и лиц, представленных НПО как пораженных. Опрос свидетелей и получение неизвестно откуда доставленных проб проводились на территории сопредельного государства (п. 3.13, 3.15 Доклада). Пробы были отобраны и представлены МУФС НПО, что не позволяет говорить об их достоверности.

Вопреки положениям раздела II документа ГА ООН А/44/561 от 4 октября 1989 г. и части XI Приложения по проверке КЗХО МУФС признает (п. 3.43 Доклада), что не смогла лично:

«посетить больницы и клиники, куда пострадавшие по данным МУФС поступали после инцидента», т.е. специалисты МУФС непосредственно с пораженными не работали;

«получить непосредственный доступ к записям, в том числе регистрационным карточкам пациентов, медицинским картам, схемам лечения, отчетам о проведении лабораторных исследований, которые велись в медицинских учреждениях, куда пострадавшие поступили изначально», т.е. МУФС не имеет документально подтвержденных данных о количестве пораженных и клинической картине поражения;

«провести непосредственно на месте происшествия сбор доказательной базы и клинические обследования», т.е. МУФС не имеет никаких непосредственно полученных самой Миссией материалов на месте предполагаемого инцидента.

Выводы в докладе сделаны на основе результатов клинических обследований лиц, представленных НПО как пораженных и находящихся в больницах, которые расположены на территории «соседнего государства — участника Конвенции» (п. 3.20, 3.44 Доклада). Однако доказательства, что эти люди получили поражения на месте данного инцидента, отсутствуют.

Отбор проб из объектов окружающей среды проводился не специалистами и не в присутствии экспертов МУФС (п. 3.46 Доклада), что указывает на нарушение базового принципа ОЗХО «chain of custody».

Расследование МУФС инцидента в Хан-Шейхуне (4 апреля 2017 г.)

Конфигурация воронки нехарактерна для взрыва авиационного химического боеприпаса

Отсутствие средств индивидуальной защиты при отборе проб из воронки

Оказание помощи пострадавшим без использования средств индивидуальной защиты

Расширение зрачков у пострадавших при инциденте

МУФС предполагает, что в инциденте применялся авиационный боеприпас, однако изучение представленных в отчете этой миссии материалов не позволяет сделать вывод о том, что какой-либо самолет приближался на момент «химического нападения» к Хан-Шейхуну на расстояние менее 5 км. Нигде в докладе не сообщается о находке стабилизатора авиационной бомбы, что явно бы подтвердило возникновение воронки в

результате бомбометания, хотя общеизвестно, что при взрывах даже фугасных и осколочных авиабомб большей мощности стабилизатор авиабомбы всегда сохраняется и находится в районе подрыва, что осталось без внимания со стороны экспертов МУФС.

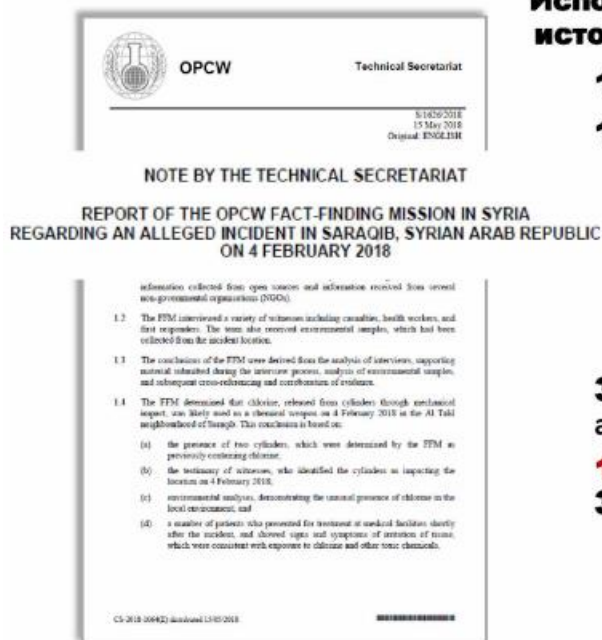
Технический анализ материалов доклада показал, что характеристики воронки свидетельствуют о том, что она была сформирована в результате подрыва, размещенного на земле взрывного устройства небольшой мощности, а не сброшенной с самолета авиабомбы. Еще до завершения «расследования» воронка была поспешно забетонирована неизвестно кем.

МУФС были представлены сделанные НПО записи с места инцидента якобы применения ХО. Особое недоумение о возможности показываемого сюжета и сомнения в его реальности вызывают видеоматериалы и кадры, на которых изображены люди в медицинских масках (без средств защиты органов дыхания (противогазов) и кожи), сделанные представителями НПО в первые часы после химинцидента на месте предполагаемого инцидента.

Известно, что при реальном применении химического боеприпаса с заринном работа в медицинских повязках невозможна, так как это приводит к немедленной гибели.

При этом по результатам анализа проб из воронки обнаружено большое количество зарины, что никак не может соответствовать видеотайлам с отбором проб людьми в медицинских масках. Это свидетельствует об отсутствии зарины в воронке изначально и последующем внесении его в переданные НПО МУФС пробы.

Расследование предполагаемого химического инцидента с применением хлора в г. Саракиб, произошедшего 4 февраля 2018 г.

Используемые открытые источники информации:

12 блогов

12 новостных СМИ:

- США – 4;
- Израиль – 2;
- Турция – 1;
- Великобритания – 1;
- Канада – 1;
- Ирак – 1;
- Китай – 1;
- сирийская оппозиция – 1.

3 обзорно-аналитических ресурса

1 госструктура (госдеп США)

3 хостинг-сервиса

- youtube;
- gettyimages;
- liveuamap.

Annex 2

OPEN SOURCES

Open source internet links related to the Al Ltamenah incident

- <https://www.hanetv.com/middle-east-news/syria/syria-continues-to-use-allegedly-chlorine-gas-attack-activists-say-1-5788947https://syria.liveuamap.com/en/2018/4-february-saraqib-syriacivildefence-respond-to-an-attack>
- <https://twitter.com/SyriaCivilDefence/status/960261610454618112>
- <http://aa.com.tr/en/vg/video-gallery/syria-regime-continues-to-use-allegedly-chlorine-gas-in-idlib-0>
- http://www.bbc.co.uk/programmes/p05s4047ocid=socialflow_twitter
- <http://www.bbe.com/news/world/middle-east-47044033>
- <http://www.dailyjournal.net/2018/02/04/ml-syria-gas-attack/>
- <http://www.metronews.ca/news/world/2018/02/04/syrian-activists-say-civilians-hit-by-chlorine-gas-attack.html>
- <http://www.rtdaw.net/mobile/english/middleeast/syria/05072018>
- <http://www.scmp.com/news/world/middle-east/article/2132217/carnage-syria-continues-government-ride-kill-20-and-war>
- <https://edition.cnn.com/2018/02/05/middleeast/syria-chlorine-idlib-russia-intl/>
- <https://www.facebook.com/EdlibEmci/posts/2024135344466691>
- https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1200664886703531&id=648124961957529
- <https://twitter.com/Conflicts/status/960272586348400641>
- <https://twitter.com/EliotHiggins/status/960253962191556008>
- <https://twitter.com/THHeu/status/960276642160627714>
- <https://twitter.com/JakeGodin/status/960343029319196673>
- <https://twitter.com/JakeGodin/status/960558930828169221>
- <https://twitter.com/3elcyeelock/status/960253700945186817>
- <https://twitter.com/MGhorab3/status/960534386215288832>
- https://twitter.com/Raboya_Nauri/status/960286667440615425

Приложение 2 отчета о расследовании инцидента в Саракибе в феврале 2018 года

Что касается отчета МУФС по Саракибу, то по удобной для определенных кругов практике МУФС вновь провела так называемое дистанционное расследование (без выезда на место инцидента и самостоятельного отбора проб) и подготовила доклад, в котором сделан вывод, что в пригороде г. Саракиб «был, вероятно, использован в качестве ХО хлор, выпущенный из баллонов путем механического воздействия».

Одним из обозначенных в докладе способов получения данных является «анализ открытых источников». В частности, приводятся ссылки из интернет-блогов, «твиттера», «фейсбука», «ютуба», новостных лент BBC, CNN, «Washington Times», т.е. непосредственно не проверенных МУФС источников. При этом приложение с данными ссылками озаглавлено как «Список открытых интернет-источников, относящихся к инциденту в Эль-Латамне» (а не в Саракибе), что свидетельствует о том, что документ подготовлен с ошибками, составлен по устоявшемуся шаблону предыдущих докладов МУФС, в частности по инциденту в Эль-Латамне в марте 2017 года.

Такой подход со стороны МУФС профессиональным назвать крайне сложно. Собранная доказательная база оказалась крайне неубедительной. В отчете МУФС не утверждается факт применения ХО, а для оценки ситуации также используются такие слова, как «возможно», «вероятно», «можно предположить» и т.д. Лексика совершенно недопустимая для доклада, претендующего на статус итогового документа, и в соответствии с которым принимаются политические решения.

Расхождения в результатах химического анализа от двух назначенных ОЗХО лабораторий при расследовании инцидента в г. Саракиб 4 февраля 2018 г.

№	Описание	Результаты лаборатории 2	Результаты лаборатории 3	№	Описание	Результаты лаборатории 2	Результаты лаборатории 3
1	Смыв с баллона 1	Трис(хлорпропил)фосфат	Изопропилметилфосфонат	9	Почва с места падения баллона 2	Хлоральгидрат 2,4-дихлорфенол Трихлоруксусная кислота Диизопропилметилфосфонат Тринитротолуол	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Тринитротолуол
2	Смыв с баллона 1	Хлоруксусная кислота Дихлоруксусная кислота		10	Почва с места падения баллона 2	2,2,2-трихлорэтанол Трихлоруксусная кислота Монохлоруксусная кислота 2,4-динитротолуол 4-амино-2,6-динитротолуол 2-амино-4,6-динитротолуол Тринитротолуол	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Тринитротолуол
3	Почва у баллона 1	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Дихлоруксусная кислота	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Метилфосфоновая кислота	11	Почва с места падения баллона 2	Хлоральгидрат Монохлоруксусная кислота Трихлоруксусная кислота Тринитротолуол	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Тринитротолуол
4	Почва у баллона 1	Хлоруксусная кислота Диизопропилметилфосфонат Тетрахлорбензол Бис-дихлорпропиловый эфир	Диизопропилметилфосфонат Метилфосфоновая кислота	12	Кусок	Монохлоруксусная кислота Тринитротолуол	Изопропилметилфосфонат Тринитротолуол
5	Почва у баллона 1	Диизопропилметилфосфонат Хлорметилфенол Дихлорметоксибензол	Диизопропилметилфосфонат	13	Почва у баллона 2	2,2,2-трихлорэтанол Тринитротолуол Диизопропилметилфосфонат	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат
6	Почва у баллона 1	Бис-дихлорпропиловый эфир Диизопропилметилфосфонат	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Метилфосфоновая кислота	14	Трава в 10 м от баллона 2	2,4,6-трихлорфенол Тетрахлорэтан Дихлор метоксибензен Дихлоруксусная кислота Трихлоруксусная кислота	Изопропилметилфосфонат
7	Смыв с баллона 2	Дифосфорная кислота Трис(хлорпропил)фосфат	Изопропилметилфосфонат				
8	Смыв с баллона 2	Дихлоруксусная кислота	Диизопропилметилфосфонат Изопропилметилфосфонат Тринитротолуол				

Соединения хлора обнаружены лабораторией 2 в **14** пробах, лабораторией 3 – **ни в одной**.

Нитротолуолы обнаружены лабораторией 2 в **5** пробах, лабораторией 3 – в **5** пробах.

Фосфорорганические соединения обнаружены лабораторией 2 в **6** пробах, лабораторией 3 – в **13** пробах.

Две назначенные лаборатории ОЗХО, которые провели анализ проб, переданных МУФС от «Белых касок», получили противоречащие друг другу результаты. Если пробы одинаковые, то как это могло произойти? Сомневаться в квалификации назначенных лабораторий нет оснований.

Органические соединения хлора одна лаборатория обнаружила в 14 пробах, а другая ни в одной. Также обращает на себя внимание, что в ряде проб присутствуют следы взрывчатого вещества, однако, по свидетельству очевидцев, взрыва баллонов, якобы содержащих хлор, не было.

Необходимо отметить, что обе лаборатории идентифицировали в пробах списочные химикаты Списка 2 КЗХО (диизопропил метилфосфонат, изопрпил метилфосфонат, метилфосфоновая кислота), которые к хлору не имеют никакого отношения, а являются маркерами

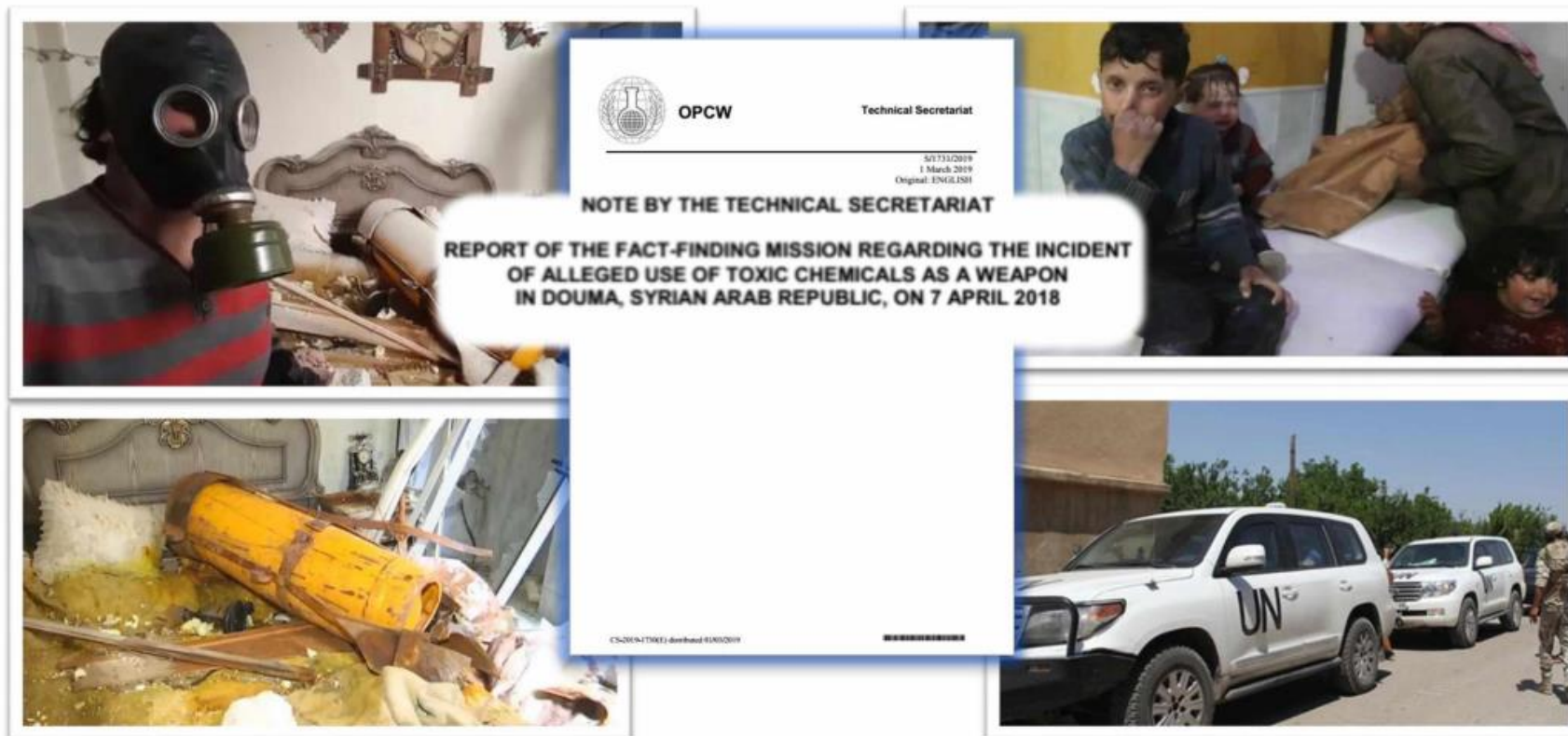
24/28

фосфорорганических отравляющих веществ. Можно предположить, что пробы либо не отбирались на месте инцидента в Саракибе, либо были искусственно приготовлены для передачи МУФС.

МУФС данный факт не учитывает, указывая лишь, что «в пробах присутствуют химикаты, которые не могут быть объяснены ни как естественно встречающиеся в окружающей среде, ни как имеющие отношение к хлору» (в частности, токсичные химикаты Списка 2). На наш взгляд единственным объяснением присутствия данных веществ в пробах может быть лишь то, что они фальсифицированы «Белыми касками».

Рассмотрим инцидент, произошедший 7 апреля 2018 г. в Думе.

Доклад МУФС относительно инцидента, связанного с предполагаемым применением токсичного химиката в Думе 7 апреля 2018 г.

Через год после событий в Хан-Шейхуне с подачи своих западных покровителей 7 апреля 2018 г. в н.п. Дума «Белые каски» повторили ранее отработанный сценарий. Однако хорошо отлаженный механизм обвинения сирийского правительства в применении химического оружия против своего народа дал сбой. Сирийские власти незамедлительно официально обратились к ОЗХО с просьбой направить на место предполагаемого инцидента экспертов для установления всех обстоятельств произошедшего. Тем самым, впервые за 5 лет после событий в Восточной Гуте механизм дистанционного расследования МУФС был нарушен. МУФС была вынуждена проводить расследование непосредственно на месте инцидента в строгом соответствии со стандартами ОЗХО.

Официальные результаты проведенного МУФС расследования были изложены в итоговом докладе, опубликованном 1 марта 2019 г. В докладе однозначно утверждается, что в Думе «...имело место применение токсичного химиката в качестве оружия». При этом материалы доклада и его выводы указывают на то, что средства применения (баллоны) были сброшены с летательного аппарата. Следует обратить внимание на отсутствие в итоговом докладе официальных материалов технической экспертизы, подтверждающих, что баллоны были сброшены с летательного аппарата, хотя такая работа специалистами ОЗХО была проведена.

Техническая оценка двух цилиндров, обнаруженных при инциденте в Думе

Engineering Assessment of Two Cylinders Observed at the Douma Incident
- Executive Summary

DRAFT FOR INTERNAL REVIEW
Expanded Rev 1 - 27 February 2019

Introduction

- This note relates to the incident of alleged use of toxic chemicals as a weapon in Douma on 7 April 2018 in the Syrian Arab Republic.
- As part of the fact-finding mission, information was gathered and assessed on two chlorine cylinders, observed at two separate locations in Douma. The FFM team visited both these locations:
 - Location 2, where it observed the presence of an industrial gas cylinder on a top floor patio/terrace of an apartment block, next to a crater-like opening in the reinforced concrete roof leading to a room below.
 - Location 4, where it observed the presence of a similar cylinder lying on a bed in a top floor room of an apartment, with a crater-like opening in the reinforced concrete roof above the room.
- An engineering assessment has been conducted, using all available information, to evaluate the possible means by which these two cylinders arrived at their respective locations as observed. This report summarises the findings of the engineering sub-team.

Approach

- The studies on the two cylinders were conducted using sources of information available to the FFM team, which included: open-source material (images and videos); observations and measurements taken by the FFM team at both locations; photographs taken by the FFM team at both locations; and engineering data from open-source information relating to the dimensions, design code, specifications, materials of construction and mechanical properties of the cylinders, sourced from the manufacturer's stamps and country of manufacture.
- Samples were taken by the FFM team at both locations. Whilst the results of analysis are obviously relevant for the overall investigation of the alleged incident, they were not the central focus in the scope of this element of the fact-finding mission. It was necessary, however, to make some assumptions; for example, about the likely contents of the cylinders, in order to provide inputs for the engineering assessment. These were necessarily defined as scenarios to be used in the development of hypotheses, as described below.

Hypotheses

- To derive the inputs for an engineering assessment, it was necessary to develop hypotheses for what was thought (i.e. alleged) to have occurred. This needed to be done in a way that did not pre-judge the situation or lead prematurely to a mistaken interpretation of the facts. The situation was also complicated by the many sources of information and opinion about what was alleged to have

UNCLASSIFIED - OPCW Sensitive
Do not circulate

Assessment

- At this stage the FFM engineering sub-team cannot be certain that the cylinders at either location arrived there as a result of being dropped from an aircraft. The dimensions, characteristics and appearance of the cylinders and the surrounding scene of the incidents, were inconsistent with what would have been expected in the case of either cylinder having been delivered from an aircraft. In each case the alternative hypothesis produced the only plausible explanation for observations at the scene.
- In summary, observations at the scene of the two locations, together with subsequent analysis, suggest that there is a higher probability that both cylinders were manually placed at those two locations rather than being delivered from aircraft.

Ian Henderson

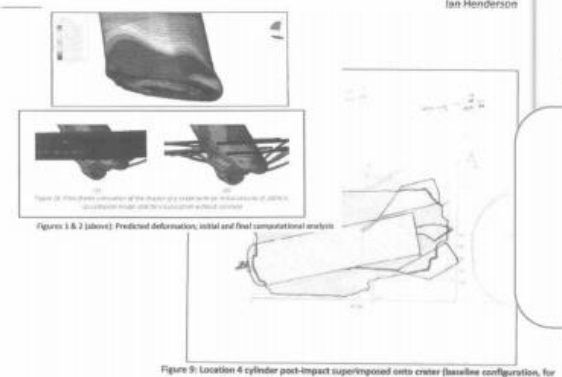

Figure 3: Location 4 cylinder post-impact superimposed onto crater (baseline configuration, for illustrative purposes). Sketch from a scaled drawing

Ян Хендерсон
бывший специалист
ОЗХО
Принимал участие в
расследовании
инцидента в Думе

<http://syriapropagandamedia.org/wp-content/uploads/2019/05/Engineering-assessment-of-two-cylinders-observed-at-the-Douma-incident-27-February-2019-1.pdf>

Впоследствии стало известно, что итоговый вывод доклада МУФС противоречит мнению ее членов, отвечавших за проведение его технического анализа. На сайте «Рабочей группы по Сирии, пропаганде и СМИ» 13 мая 2019 г. был опубликован документ ОЗХО «Техническая оценка двух цилиндров, обнаруженных при инциденте в Думе», датированный 27 февраля 2019 г. Автор документа — эксперт ОЗХО Я.Хендерсон, принимавший участие в расследовании указанного инцидента. Выводы этого сугубо технического отчета полностью подтверждают заключения российских экспертов о сфабрикованности химинцидента в Думе, которые неоднократно озвучивались на площадках ОЗХО и СБ ООН. Однако мнение эксперта ОЗХО не было учтено при формировании окончательного отчета, а он впоследствии был обвинен в разглашении служебной информации.

Выводы, сделанные в докладе МУФС, также подверглись сомнению и со стороны ряда известных ученых, общественных деятелей и экспертов. Также критически высказался о выводах МУФС и первый Генеральный директор ОЗХО Ж.Бустани.

В настоящее время готовятся доклады группы по расследованию и идентификации ОЗХО, которая была создана в нарушение КЗХО в ущерб исключительной компетенции СБ ООН. Цена возможной ошибки, как в отношении Хан-Шейхуна, Думы, так и других инцидентов, расследуемых ОЗХО, может иметь чрезвычайно серьезные последствия для стабильности и безопасности во всем мире.

Предложения Российской Федерации по выработке принципов работы МУФС

выезжать на места предполагаемого применения химического оружия

своими силами отбирать образцы и другие вещественные доказательства

строго соблюдать базовое правило обеспечения цепочки сохранности полученного материала («chain of custody»)

гарантировать географически сбалансированный состав Миссии, исключив доминирование в нем одних только экспертов из стран-союзников Запада

Совершенно очевидно, что давно назрела необходимость привести формат работы МУФС в соответствии с документами ООН и КЗХО: выезжать на места предполагаемого применения химического оружия, своими силами отбирать образцы и другие вещественные доказательства, строго соблюдать базовое правило обеспечения цепочки сохранности полученного материала («chain of custody»), гарантировать географически сбалансированный состав МУФС, исключив доминирование в нем экспертов только из определенных стран.

28/28

Российская Федерация неоднократно вносила на рассмотрение СБ ООН проект резолюции, предусматривающий создание нового легитимного и, что наиболее важно, абсолютно беспристрастного и высокопрофессионального следственного органа. Однако наша инициатива категорически не устраивает западных коллег по СБ ООН. Предлагаемые нашими оппонентами встречные проекты учитывают лишь незначительную часть наших идей и практически сводят дело к воссозданию СМР со всем набором присущих ему недостатков.

(Подпись) **И. Кириллов**

Начальник войск радиационной,
химической и биологической защиты